

Глава 46.

Один заводной ремонтник с глухим лязгом приблизился к Инь Люмину и Лянь Юю. Увидев их обоих, он на мгновение замешкался, казалось, не в силах понять, почему эти две куклы выглядят так странно.

Инь Люмин и Лянь Юй спрыгнули с конвейерной ленты и сбежали с глаз долой, прежде чем ремонтник смог среагировать.

Пробежав несколько шагов, Лянь Юй спросил:

— Куда нам идти искать тело Хань Чэ?

— В место, где много игрушек, — ответил Инь Люмин, уклоняясь от атаки другого ремонтника и быстро поясняя. — Для такого человека, как Хань Чэ, который стал куклой, а затем снова превратился в игрока, его тело должно находиться в месте, напоминающем склад отходов.

После того как игрок впервые становится куклой, используемая им кукла сделана из его собственного тела, поэтому его сознание и память остаются относительно ясными. Но Хань Чэ и Лянь Юй воспользовались механизмом сна, чтобы поменяться телами. Хань Чэ использовал игрушечную фигурку Лянь Юя, из-за чего его память нарушилась.

Ранее, на глазах у Инь Люмина, после того как Лянь Юй укусил Хань Чэ, Лянь Юй вернулся в своё собственное тело игрушечной фигурки, но Хань Чэ полностью исчез. По сравнению с неоднократно используемыми игрушечными фигурками, куклы были больше похожи на одноразовые предметы — новые игроки постоянно прибывали, а куклы постоянно утилизировались.

Поскольку тело куклы Хань Чэ не было убито игроком, оно должно находиться в куче отбракованных кукол на фабрике.

Лянь Юй, побродив по фабрике немного, нашёл автомат с захватом клешней:

— Это здесь?

Инь Люмин, разобрав заводной механизм преследовавшего ремонтника, ответил:

— Возможно.

Лянь Юй забеспокоился:

— Какой из них Хань Чэ?

— Определи сам.

— Чёрт! — выругался Лянь Юй. — Они все стоят ко мне спиной, как я могу определить?

Инь Люмин, разобрав ещё одного ремонтника, нашёл время добавить:

— Ранее Хань Чэ точно нашёл тебя в тире.

В то время Хань Чэ всё ещё находился в состоянии амнезии.

Лянь Юй похлопал себя по лицу, стиснул зубы и сказал:

— Ладно! Не вини меня, если выберу не того!

Он почесал затылок и начал управлять клешнёй.

Спустя некоторое время Лянь Юй радостно воскликнул:

— Есть! Попался нужный!

Инь Люмин подошёл и увидел, как Лянь Юй тащит куклу-корову, с трудом волоча её к двери:

— Блин, какой же он тяжёлый!

— Теперь нам нужно найти его заводной ключ.

Планировка этой игрушечной фабрики была очень простой, с единственным выходом.

Инь Люмин и Лянь Юй выскочили за дверь и увидели коридор, напоминающий больничный, с чётким запахом дезинфицирующего средства в воздухе. В конце коридора стояла единственная дверь с табличкой «Палата 305».

Холодный коридор, едкий запах дезинфекции и тусклый свет на потолке создавали мир, наполненный отчётливым ощущением смерти и одиночества. Это был мир, совершенно отличный от парка развлечений, наполненного различными фантазиями, который они только что покинули.

В глазах Инь Люмина промелькнула искорка удивления, и он слегка нахмурился:

— Похоже, мои предыдущие предположения могли быть несколько ошибочными.

— Что? — переспросил Лянь Юй.

Инь Люмин не ответил. Он лишь шагнул вперёд, подошёл к двери больничной палаты, сделал тихий вдох и затем открыл её.

Больничная палата была маленькой, в ней находились только кровать и стол. На кровати лежала девочка с плотно закрытыми глазами, бледным лицом, в больничном халате, а рядом с ней лежала милая кукла.

Юэюэ.

Выражение лица Инь Люмина на мгновение стало ошеломлённым. Затем он выдохнул и вздохнул:

— Как и ожидалось, я ошибался.

Лянь Юй, втащив куклу-корову, был совершенно сбит с толку загадочными замечаниями Инь Люмина:

— Что вообще происходит...Почему Юэюэ здесь? Это её сон как умершей?

Инь Люмин сказал:

— Подними голову.

Лянь Юй поднял голову и тут же ахнул от удивления:

— Ого.

Потолок больничной палаты был прозрачным, позволяя видеть происходящее на этаже выше.

Наверху была не другая больничная палата, а облака со вкусом колы, стены из хлеба и конфетные лампы. С неба всё ещё падал дождь из колы.

Это был точно тот парк развлечений, который они только что покинули.

Лянь Юй остолбенел:

— Юэюэ всё это время лежала в этой больничной палате, глядя на парк развлечений наверху?

Человек, одинокий и уединённый, смотрит на радостный мир, сопровождаемый только холодом и смертью.

Лянь Юй посмотрел на Юэюэ с некоторым сочувствием. Юэюэ лежала тихо на больничной койке, словно спящая красавица.

Инь Люмин поднял голову и немного поразмышлял:

— Давай вернёмся.

Лянь Юй взглянул на большую куклу-корову, которую он тащил, и простонал:

— Чёрт, какой же он тяжёлый!

И тут под их ногами внезапно возникла дрожь.

Инь Люмин нахмурился и отступил на шаг.

Бах!

С оглушительным звуком в полу больничной палаты внезапно разверзлась огромная дыра. Из неё показалась массивная иссиня-чёрная голова насекомого.

Лянь Юй поспешно выхватил нож и встал перед куклой-коровой.

Инь Люмин махнул рукой, выглядя совершенно спокойно:

— Он свой.

Насекомое вылетело из дыры в полу, подняв снизу человека.

Шэнь Ло щёлкнул пальцами, убрав Глубинного Насекомого-Охотника обратно в книгу иллюстраций, и приподнял бровь:

— Давно не виделись.

Лянь Юй тупо уставился на этого человека, выглядевшего в точности как Инь Люмин, его разум полностью опустел:

— Братан Инь, это твоё тело? Оно обрело разум?

Шэнь Ло улыбнулся:

— Здравствуйте, я вторая личность Инь Люмина.

Лянь Юй был шокирован:

— А?

Инь Люмин должен был вмешаться:

— Веселишься?

Шэнь Ло приподнял бровь, на его губах играла улыбка:

— Конечно.

Он присел на корточки, протянул руку перед Инь Люмином и нежно положил верёвку красочного воздушного шара в руку Инь Люмина, его выражение было нежным:

— Подарок для тебя.

Лянь Юй был так шокирован, что засунул рукоять ножа себе в рот.

Инь Люмин безмолвно посмотрел на Шэнь Ло и протянул другую руку:

— Книгу иллюстраций.

Шэнь Ло передал книгу иллюстраций.

Инь Люмин взвалил книгу на плечо, прижал её к воздушному шару, и шарик со свистом исчез в книге.

Шэнь Ло огляделся:

— Где Си Хэ?

— Наверху ищет кое-кого.

Шэнь Ло совершенно естественно подхватил Инь Люмина и усадил себе на плечо:

— Планируете подняться сейчас?

Инь Люмин сказал:

— Ты мог видеть?

— Снизу пол этой комнаты прозрачный, — сказал Шэнь Ло с улыбкой. — Я уже уничтожил всех оловянных солдатиков в парке развлечений. Там действительно не осталось ничего интересного.

— Только эта одна иллюстрация?

— Был ещё плюшевый медведь, его держит Е Цинцин. Остальные были просто вариантами оловянных солдатиков и ремонтников. Я проследовал за куклой сюда. — В голосе Шэнь Ло звучало некоторое сожаление. — У этих двух детей слишком скудное воображение.

Кукла, о которой он говорил, лежала рядом с девочкой на кровати. Она притворялась просто обычной игрушкой, но, видя, что больше не может скрываться, резко села, холодно глядя на группу перед собой. Однако она не продолжила бежать. Вместо этого она раскинула руки, преграждая путь перед Юэюэ, лежащей на больничной койке, свирепо глядя на Инь Люмина и остальных.

Шэнь Ло приподнял бровь:

— Не убегаешь?

— Это не недостаток воображения. Просто воображает только один человек, — сказал Инь Люмин, прижимая руку к книге иллюстраций. Он взглянул на куклу, но, к удивлению, не стал делать из этого проблему. Он снова выпустил Глубинного Насекомого-Охотника. — Давайте сначала поднимемся.

Он повернулся, чтобы посмотреть на ошеломлённого Лянь Юя:

— Боишься насекомых?

— Н-нет...

— Тогда пошли.

...

Си Хэ, держа в руках плюшевую свинью, непрерывно уворачивался в граде выстрелов из электрических пистолетов.

Как Глубинный Иллюзорный Червь, он мог свободно менять свою форму, что делало его намного сильнее, чем в его предыдущем состоянии чисто человеческого игрока. Даже если он стал этим получеловеком-полупризраком, его сознание и разум оставались полностью такими же, как и раньше.

В некотором смысле теперь ему было легче проходить сновидения.

Си Хэ подумал несколько самокритично.

К сожалению, наступательные способности Глубинного Иллюзорного Червя действительно были слишком слабы, и раньше он тоже не был боевиком. Он мог только использовать промежутки в атаках оловянных солдатиков, чтобы удалить их заводные ключи.

Когда раньше он и Си Чэн вместе проходили сновидения, он изначально хотел занять роль атакующего на опасных позициях. Но награды, которые получили братья, основывались на их личностях — более агрессивный Си Чэн получил усиления наступательного характера, а он — оборонительного.

После тщательной обработки этой партии оловянных солдатиков Си Хэ снова превратился в человеческую форму. Несколько игрушечных фигурок, за которыми гнались ранее, переглянулись и подошли поблагодарить его:

— Спасибо, что спасли нас. Скажите, пожалуйста, вы...

Си Хэ на мгновение замолчал и сказал:

— Я призванный зверь Инь Люмина.

На лицах игроков отразились замешательство и удивление.

— Тот игрок, который первым обрёл бессмертное тело?

Как он сумел призвать в этом сне, где все способности и предметы запечатаны?

Но независимо от этого, другая сторона спасла их — хотя они сейчас находились в состоянии бессмертия, ранее были игроки, которых оглушили оловянные солдатики, затем схватили и бросили в пасть плюшевого медведя.

После этого те игроки больше не появлялись, что указывало на то, что они всё ещё могут умереть.

Си Хэ покачал головой и уже собирался уйти, когда вдруг почувствовал дрожь под ногами.

Инстинктивно он обернулся и отпрыгнул в сторону.

Затем последовал сильный взрыв из-под земли. Два высоких, как горы, острых, как лезвия, когтя разорвали хлебное покрытие и появились из-под земли.

Несколько игроков воскликнули:

— Святые угодники! Близнецы прятали такой запасной вариант?

— Такой огромный монстр, наверное, должен быть хотя бы 3-звёздочным, да?

— Нет, это потому что мы так сильно уменьшились...

Си Хэ отодвинул этих игроков в сторону и с приятным удивлением подошёл вперёд:

— Вы вернулись? — Он протянул плюшевую свинью, которую держал: — Нашел.

Инь Люмин кивнул и улыбнулся:

— Спасибо за тяжёлую работу.

Шэнь Ло, одной рукой поддерживая Инь Люмина на плече, другой рукой небрежно взял плюшевую свинью и передал её Лянь Юю, который сидел на спине Глубинного Насекомого-Охотника.

Лянь Юй, держа в каждой руке по кукле, подтвердил, что лицо прямо в центре груди плюшевой свиньи действительно принадлежит Хань Чэ, затем с облегчением вздохнул. Он продолжил с злорадным тоном:

— Ха-ха, теперь и ты свинья!

Хань Чэ бросил на него холодный взгляд.

Лянь Юй, почему-то, казалось, немного струхнул. Он повернулся, чтобы посмотреть на Инь Люмина:

— Брат Инь, куда мы пойдём дальше?

Инь Люмин сказал:

— Сначала давайте соберём тело Хань Чэ. Потом пойдём искать Яньяна.

После короткого обсуждения Си Хэ взял Лянь Юя и две куклы, Шэнь Ло привёл Инь Люмина, и они нашли уголок, чтобы изучить ситуацию.

Оставшиеся игроки с удивлением переглянулись:

— Этот Инь Люмин...почему их двое?

— Один из них, наверное, его тело, да?

— Как его тело может двигаться само по себе?

— Может, он повелитель трупов? Я помню, что способности, принесённые извне Игры Кошмара, не могут быть отобраны снами.

— Может быть...

...

— Итак, как мы соберём? — Лянь Юй посмотрел на куклу-корову, затем на куклу-свинью и неуверенно сказал: — Вырезать лицо и поменять?

Хань Чэ продолжал холодно на него смотреть.

Инь Люмин сидел в стороне, с улыбкой наблюдая за суматохой.

Шэнь Ло приподнял бровь:

— Тебе нравится смотреть романтические комедии?

Инь Люмин тут же перестал улыбаться:

— Нет.

Лянь Юй широко раскрыл глаза:

— Какая нафиг романтическая комедия! Вы что, все слепые?

Шэнь Ло продолжил поднимать бровь:

— Участвующие стороны обычно с трудом видят такую химию между персонажами.

После этих слов он увидел, как Си Хэ смотрит на него с неописуемым выражением.

Шэнь Ло: «?»

Си Хэ отвел взгляд и слегка кашлянул:

— Ничего.

Инь Люмин вернул разговор в нужное русло:

— Нам просто нужно вставить заводной ключ Хань Чэ в его настоящее кукольное тело, верно?

Лянь Юй опешил и инстинктивно сказал:

— Но если вынуть заводной механизм из кукольного тела, разве он не умрёт?

Инь Люмин сказал:

— Я подозреваю, что после переноса заводного механизма в настоящее тело ничего не должно случиться — конечно, это тебе решать.

Лянь Юй на мгновение остолбенел и инстинктивно посмотрел на Хань Чэ.

Хань Чэ спокойно посмотрел на него, его глаза по-прежнему были непостижимы, как всегда.

Лянь Юй сжал губы и долго колебался, всё ещё несколько нерешительный:

— Как насчёт...оставить его пока таким? Мы можем проверить после того, как пройдем сон..

— Сделай это сейчас. — Хань Чэ заговорил, напрямую перебив его: — Ты, сделай это.

Лянь Юй схватился за голову:

— Нет, нет, нет! У меня неуклюжие руки! Что, если я убью тебя?

Хань Чэ сказал:

— Ты и раньше меня убивал.

Лянь Юй:

— Так ты хочешь умереть снова?

Хань Чэ начал терять терпение:

— Быстрее. Не трать время.

Лянь Юй замолчал, стиснув зубы:

— Ладно! Если ты умрёшь, я просто составлю тебе компанию!

Он прижал тело куклы-свиньи Хань Чэ, расстегнул молнию на спине, дрожа протянул руку внутрь и нащупал там заводной ключ.

Лянь Юй собрался с духом и отвинтил заводной ключ.

Лицо на груди куклы-свиньи Хань Чэ мгновенно потеряло весь цвет, его безжизненные глаза закрылись.

Лянь Юй собрался, выдохнул и дрожащими руками перевернул куклу-корову и запихнул внутрь заводной ключ. Он был так нервен, что его руки тряслись довольно долго, прежде чем ему удалось ввинтить ключ в правильное положение.

Затем Лянь Юй поставил куклу-корову вертикально, пристально глядя на её грудь, его две руки

сцепились, неудержимо дрожа.

Одна минута.

Две минуты.

Три минуты.

Как только отчаяние на лице Лянь Юя становилось всё более явным, кукла-корова перед ним внезапно с грохотом взорвалась! Наполнитель разлетелся повсюду, и среди наполнителя тень стремительно расширилась, вырастая из точки, почти невидимой глазу, в живого, дышащего человека ростом сто восемьдесят сантиметров в мгновение ока.

Ресницы Хань Чэ затрепетали, и он медленно открыл глаза.

Шэнь Ло поднял Инь Люмина с земли и с удивлением приподнял бровь при виде этого.

Хань Чэ опустил взгляд на несколько секунд, казалось, упорядочивая свои хаотичные воспоминания. Затем он снова открыл глаза и посмотрел на Инь Люмина:

— Спасибо.

Инь Люмин улыбнулся:

— Пожалуйста.

Лянь Юй облегчённо выдохнул и полностью рухнул. Он похлопал себя по груди в облегчении, затем осознал:

— погоди, это же я тебя починил, да? Почему ты меня не благодаришь?

Хань Чэ поднял его с земли, точно так же, как Шэнь Ло поднял Инь Люмина:

— Мм.

Лянь Юй проворчал:

— Просто «мм»? Ты даже не представляешь, как я паниковал! Если бы я действительно тебя убил, ты был бы мёртв навсегда.

— Не случилось бы, — Хань Чэ взглянул на улыбающегося Инь Люмина. — У Инь Люмина были приготовления.

Лянь Юй остолбенел:

— А?

Инь Люмин усмехнулся, но не стал отрицать. В его книге иллюстраций был Заводной Ремонтник — умение Заводного Ремонтника как раз и заключалось в починке игрушек. Так что даже если бы Лянь Юй что-то напортачил, Заводной Ремонтник мог бы починить Хань Чэ. Кроме того, раз Хань Чэ был готов немного позабавиться с Лянь Юем, Инь Люмин был рад посмотреть.

Теперь, когда Хань Чэ вернул своё настоящее тело, они могли пойти встретиться с настоящим боссом этого сна.

...

Яньян топнул по телу игрушечной фигурки игрока, растирая заводной ключ внутри в пыль под своей ногой. Его милое личико было полно стиснутых зубов, и он бормотал низким голосом:

— Это всё вы виноваты! Это всё вы виноваты!

Внезапно что-то почувствовав, он повернулся и посмотрел под колесо обозрения.

Яньян надул щёки и отшвырнул игрушечную машинку, которую держал:

— Вы, плохие парни, я наконец-то поймал вас!

Инь Люмин взглянул на этот мир, наполненный сладкими ароматами и счастьем:

— Почему ты так зол?

— Разве это не очевидно! — закричал Яньян. — Из-за вас Юэюэ больше не обращает на меня внимания!

Он взмахнул рукой, и из-под земли появилось множество игрушечных медведей и оловянных солдатиков, угрожающе глядя на Инь Люмина и остальных, когда они бросились вперёд.

Хань Чэ, вернувшийся в свою истинную форму, взмахнул рукой, и в его ладони появился сверкающий длинный меч. Затем он взмахнул мечом горизонтально.

Шшшшш!

Все плюшевые медведи и оловянные солдатики были разрезаны пополам в талии.

Янъян мгновенно остолбенел.

Инь Люмин сказал:

— У вас с сестрой хорошие отношения?

— Конечно! — надулся Янъян. — Я брат Юэюэ! Юэюэ — моя сестра!

— Её смерть на тебя не повлияла, верно?

— Я не позволю Юэюэ умереть! Я брат, брат должен защищать сестру! — Лицо Янъяна покраснело от гнева. — Как только я раздавлю всех вас, я пойду уговаривать Юэюэ вернуться!

Инь Люмин посмотрел на яростное выражение лица Янъяна, слегка вздохнул, и его выражение стало холодным:

— Но это ты собираешься её убить.

Янъян замер на секунду, затем отреагировал:

— Ты лжёшь!

Инь Люмин сказал:

— Вы двое, брат и сестра, столкнулись с похитителями в парке развлечений, вас оглушили электрошокерами и запихнули в костюмы кукол, чтобы продать, верно?

Лицо Янъяна слегка исказилось:

— Да! Вы, плохие люди...

— И потом один из вас задохнулся насмерть внутри костюма куклы. — Инь Люмин посмотрел на него и медленно спросил. — Откуда ты знаешь, что умерла Юэюэ, а не ты?

Янъян остолбенел и инстинктивно сказал:

— Потому что я не умер...

— Если бы ты не умер, почему сновидение полно счастливых сказок? — Инь Люмин посмотрел ему в глаза. — Смерть — это смерть для умершего, но для живого это невозполнимая горечь и скорбь.

— Я...

— Если бы ты не умер, почему ты всё это время оставался в этом месте, отказываясь уйти?

— Если бы ты не умер ..— Инь Люмин произнёс последнюю фразу. — Почему ты вообразил другую живую, дышащую Юэюэ, чтобы играть с тобой?

Яньян был полностью ошеломлён.

Из его тени возникла знакомая кукла.

Её лицо носило выражение, идентичное Яньяну, переходя от замешательства к шоку, от шока к панике и, наконец, паника угасла, оставив только запустение.

Бум!

Оглушительный звук обрушения прозвучал позади них. Возвышающееся до небес колесо обозрения, собранное из разноцветных конфет, рухнуло прямо на глазах у Инь Люмина и остальных.

Осколки конфет и пыль от взрыва превратились в точки флуоресцентного света, когда долетели до них, рассеиваясь в ничто.

Дождь из колы стал гуще, и лазурный цвет неба постепенно поблёк — как краска, высыхающая и отслаивающаяся от стены, обнажая изначально тёмную, плесневелую основу под собой.

Яньян стоял там, его милое личико было лишено какого-либо выражения. Спустя долгое время он медленно заговорил:

— Верно...кажется, это я умер..

Как будто неуверенный, он подтвердил это ещё раз своим детским голоском:

— Мм, наверное, это я умер. Неудивительно, что Юэюэ так легко разозлилась.

Потому что эта Юэюэ была на самом деле им самим.

— Неудивительно, что я ничего не помню.

Потому что он хотел использовать это, чтобы убежать от факта, что он уже мёртв.

— Я умер...я умер..

Голос Яньяна постепенно стал прерываться от рыданий:

— Я не хотел умирать, я всё ещё хочу покупать игрушки, я всё ещё хочу есть вкусное мороженое, я всё ещё хочу играть с Юэюэ...Я не хочу умирать, я не хочу умирать!

Он медленно опустился на землю и начал громко рыдать.

Инь Люмин молча смотрел, как Яньян выплакивает своё горе.

Когда плач Яньяна постепенно утих, он сказал:

— Ты умер, но Юэюэ всё ещё жива.

Яньян поднял лицо, покрытое слезами.

— Если ты продолжишь оставаться в её сне, она тоже однажды умрёт. — Инь Люмин сделал акцент. — Ты хочешь, чтобы она умерла вместе с тобой?

Яньян открыл рот, но не мог говорить.

Ранее, когда он думал, что умерла Юэюэ, он мог без колебаний сказать Инь Люмину, что неважно, если они оба умрут — в реальности есть те вредные взрослые. Разве не было бы замечательно, если бы дуэт брата и сестры могли остаться навсегда в этом сладком, счастливом сне?

Но теперь умер он.

Юэюэ всё ещё жива.

Юэюэ всё ещё жива.

Губы Яньяна задрожали, и он внезапно поднял свою пухлую руку, чтобы стереть слёзы. Он опёрся о ступеньки и встал, шумно втянув нос:

— Я брат Юэюэ. — Его голос дрожал:

— Брат должен защищать сестру. Поэтому я должен защитить Юэюэ.

Земля застонала, и небо начало падать.

Тени двоих детей, гоняющихся и играющих, пробежали смеясь мимо них, следуя за камнями, разбросанными по земле, выбегая из парка развлечений.

Откуда-то донёсся сладкий детский голосок:

«Раз, два, маленькие друзья,

За руку в лес они идут.

Так голодны, так голодны,

Почти сплющены, ну!

Крыша из конфет и стены из печенья,

Такие душистые, хрустящие, сладкие!

Мы наелись!

Хм, а как же нам добраться домой?»

Лянь Юй посмотрел на этот постепенно рушащийся парк развлечений и облегчённо вздохнул:

— Так что этот парк развлечений был просто сказкой.

В сказке братьев Гримм брат и сестра, столкнувшиеся с пряничным домиком ведьмы в лесу, в конце концов сбежали и вернулись домой, но у дуэта брата и сестры Яньян-Юэюэ остался только один.

Хлебные плитки тротуара под их ногами обрушились, и все вместе упали вниз.

Когда они снова приземлились, это был по-настоящему холодный, твёрдый каменный пол.

Инь Люмин поднял голову и осмотрел этот заброшенный, одинокий парк развлечений.

Бледная маленькая ручка подняла куклу, оставленную Яньяном.

Юэюэ держала куклу в объятиях. После долгого молчания она прошептала:

— Где брат?

Лянь Юй почувствовал некоторую симпатию к этой маленькой девочке и заговорил, чтобы утешить её:

— Твой брат уже перешёл в следующую жизнь. Не грусти. Он наконец осознал свою ошибку...Теперь ты можешь вернуться в реальность.

— Брата больше нет?

Юэюэ посмотрела вверх с пустым взглядом. Её чрезмерно бледное лицо и сине-белая полосатая больничная одежда казались особенно жуткими в этом заброшенном парке развлечений.

Лянь Юй почувствовал холодок, пробежавший по спине, под взглядом маленькой девочки:

— Что-то не так?

Юэюэ крепче сжала куклу и пробормотала:

— Почему...почему?

— Юэюэ?

— Почему взрослые всегда хотят нас контролировать? — Юэюэ медленно присела на корточки. Её голос, почти идентичный Яньяну, внезапно повысился, становясь очень пронзительным. — Почему? Я не хочу возвращаться в реальность, я ненавижу взрослых! Я ненавижу вас! Это всё ваша вина! Не думайте, что у вас получится!